

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Маргарита СУХАНКИНА:

ПЕРВЫЕ БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ СПУСТИЛА НА КОНФЕТЫ

■ С конца 80-х годов ее голос разносился из каждого магнитофона. Звучал на дискотеках. Но... никто не знал о ее существовании. Все думали: поют солистки группы «Мираж» - Овсиенко, Салтыкова и Ветлицкая. О том, почему дарила им голос, а сама оставалась в тени, об интригах в Большом театре и работе на почте артистка рассказала «СВ»

«НЕ ЛЮБЛЮ ЧУЖИЕ УШИ В ДОМЕ»

- Маргарита, устали от карантина?

- Да, это страшная головная боль! У меня, как и у всех людей, которые имеют детей-школьников, все осложняется тем, что им нужно обучаться дистанционно. Приходится постоянно помогать. А они хотят играть, картинки отправлять. Энергии - непочатый край!

- Кто еще с вами на самоизоляции?

- Мои родители, которым далеко за восемьдесят, и гражданский муж. Бегаю между всеми. И параллельно остаются домашние дела: готовка, стирка, уборка. Да и в доме постоянно хочется что-то подкрасить, подновить, переделать. У меня нет и никогда не было прислуги. Не люблю присутствие чужих ушей в доме.

- За городом живете?

- Да, мне повезло. У нас большой частный дом, и можем разбредаться в разные стороны. Не представляю, как те, кто в четырех стенах сидит, все выдерживают. Недавно была на участке целый день. Занималась цветами. Очень их люблю. Фиалки, георгины, тюльпаны, нарциссы. В прошлом году еще и китайские гладиолусы цвели. Никакую картошку не сажаю.

- Поработать удается?

- Да, недавно попросили записать песни военных лет. И села в каминной. Там высоченный двойной потолок и акустика хорошая, как в церкви. И так звук полетел, что никакой студии не надо. Включала фонограмму и записывала себя на телефон. А еще прошлой осенью вышел альбом. Девять новых песен и столько же старых. Разлетелся, как горячие пирожки. Сейчас, конечно, отменили огромное количество концертов. Перенесли на осень.

У СЕНЧИНОЙ - НИ СИПОВ, НИ ХРИПОВ

- Почему ушли из Большого театра?

- Отчислили, хотя я работала там десять лет. Мы жили при режиме, который тянулся с советских времен. Но после перестройки все начали переходить на контракт-

ную систему. Стали меняться деньги, и каждый год - новое руководство, тащившее своих солистов. Люди появлялись не пойми откуда. Конкурсы, по которым проходила я и мои соратники, отменили. И начали увольнять. Я попала в четвертую волну. В конце сезона дали бумагу о том, что театр не нуждается в моих услугах. Спокойно к этому отнеслась. Собрала вещи и ушла.

- За те десять лет, что там служили, сталкивались с интригами?

- Конечно! Я была наивным человеком, а случалось всякое. Никто, разумеется, как балетным, иголки в пуанты не подкладывал. Однажды должна была ехать как молодая солистка, по-моему, в Нидерланды. Начальство объявило, что буду петь партию Ольги из «Евгения Онегина». А перед самым отъездом выяснилось, что едет другая. Из зрелых певиц. За моей спиной она устроила скандал, почему не она. Я, конечно, переживала, но об этом никто не знал. И уступила, так как не конфликтный человек. Считаю, что жизнь все расставит по местам.

- Были ли у вас оперные лайфхаки, например, как быстро восстановить голос?

- Нет. Горло же по-разному болит. Могут быть и фарингит, и ларингит. Спасают и таблетки-сосульки типа «холсов», и врач-фониатр. Но вообще у всех артистов к этому вопросу разные подходы. Я, например, всю жизнь хожу зимой без шапки. Нравится. Ругают, конечно: «Ты же певица!» Зато ночью сплю в одежде, потому что замерзаю. Даже когда жарко. А тенор Володя Пугачев перед выходом на сцену выпивал стакан пепси-колы со льдом. «Вов, ты че делаешь? Голос же сядет!» - удивлялась я. А он отвечал, что, наоборот, связки околеют и смыкание сразу

хорошее. Я же, если бы выпила жидкости со льдом, мгновенно подхватила бы воспаление легких. Есть у меня еще одна привычка - до и после концерта пить горячий чай или кофе. Почти кипятком. Хотя певцам такое обычно нельзя. Но я люблю именно обжигающие напитки. Многие солисты курят. Говорят, басам помогает. Еще лучше звучат. Голос сочным становится. Людмила Сенчина всю жизнь курила, и у нее до последнего дня был звонкий, нереальной красоты голос. Ни сипов, ни хрипов. Как умудрялась его таким сохранять - не знаю.

НА СЦЕНУ - ХОТЬ В ТРУСАХ!

- Насколько быстро перестроились при переходе из классического музыкального мира в шоу-бизнес?

- Училась новому поведению. Продюсер Сергей Лавров привез стопку компакт-дисков с концертами звезд: Ирины Аллегровой, Лолиты, Кристины Орбакайте. И западные певицы были там. Усадил и сказал: «Смотри, как ведут себя, двигаются, общаются». Пришлось укорачивать юбку. Говорили: «Рита, надо еще. У тебя ноги хорошие». Я отвечала: «Неудобно». И тогда длину просто отрезали. Сейчас уже по барабану, могу хоть в трусах выйти. В консерватории и в Большом театре короткой считалась юбка - два сантиметра выше колена. Носили то, что до середины икры или вообще в пол. Если не так одет, могли выгнать. Ну и вообще надо было вести себя тише воды, ниже травы.

- Как получилось, что вы стали петь за Овсиенко, Салтыкову и Ветлицкую?

- Идея родилась спонтанно. Экспериментировали и записывали песни с композитором Андреем Литягиным. Он начал крутить их в красном уголке на дискотеке, и людям понравилось. Посыпались вопросы: «Кто это?», «Что за группа?» А я запретила Андрею произносить мое имя. Я училась в консерватории, куда было не просто поступить. Сказала: «Меня отчислят, если что-то скажешь». Он ответил: «Хорошо». Но вскоре позвонил: «Слушай, такая фигня: всем нравится, надо кого-то на сцену». Я ответила: «Ну придумай что-нибудь!» И он набрал девчонок, которые пели под мою фонограмму.

- Не обидно было от того, что голос ваш, а слава - другим?

- Нет, не беспокоило совершенно. Прекрасно понимаю, что две золотые голосовые связки у меня в глотке, и в любой момент могу встать к микрофону. А у всех этих девчонок, которые после «Миража» пытались кукарекать самостоятельно, не получалось так, как у меня.

ДОСЬЕ «СВ»

Маргарита Суханкина родилась в 1964 году в Москве. Окончила музыкальную школу по классу фортепиано. Была солисткой Большого детского хора Всесоюзного радио и Центрального телевидения. Окончила музыкально-педагогическое училище и консерваторию. С 1985 года сотрудничала с композитором Андреем Литягиным. Давала свой голос для песен его групп «Зона активности» и «Мираж». Записала «Чувашский альбом» и на пару с Натальей Гулькиной диск «Просто Мираж». В 2007 году их дуэт стал называться «Группа композитора Андрея Литягина «Мираж»». С 2016 года Суханкина выступает со своим коллективом. Голос - меццо-сопрано. Была членом жюри детского вокального телеконкурса «Ты супер!» Воспитывает двух приемных детей - 11-летнего Сергея и 10-летнюю Валерию.

РАБОТА

«ДРУЖИЛА С МУЛЯВИНЫМ, ОДЕВАЛАСЬ У ЗАЙЦЕВА»

- Никто не знает, каким будет мир после пандемии, и многие задумываются о других профессиях. Вы что-то присмотрели?

- Пока нет. Никогда ничем другим не занималась. В музыке всю жизнь с пяти лет. Только когда была студенткой музыкально-педагогического училища, подрабатывала на почтамте, что на улице Кирова (ныне Мясницкая. - Ред.). Вставала в шесть. Работать начинали с семи. Месяц трудилась.

- На что потратили зарплату?

- У меня была стипендия пятнадцать рублей, а за тот месяц заработала сразу девяносто! Грандиозные для меня по тем временам деньги. Со шмотками было тяжело, но рублей за десять купила босножки. Фантастические! Модные. Красные, тряпочные, из веревочек, на плоской подошве. А восемьдесят рублей попыталась отдать маме, но она сказала, что это мои кровные заработанные деньги, поэтому ничего не возьмет. Уж не помню, на что потратила. Наверное, накупила конфет.

- Музыка и правда - ваше призвание. Вот, например, песню «Соловьи Хатыни» невероятно душевно исполняете. Дело в Беларуси происходило?

- Нет, в концертном зале «Россия», который позже снесли. Это был юбилейный концерт белорусского композитора Игоря Лученка. Он написал эту песню. Я, студентка консерватории, пела, как взрослая, вместе с большим хором. На шпильках. Платье мы с мамой покупали у Вячеслава Зайцева.

Ездили к нему.

В том же концерте участвовал великий Владимир Мулявин. Мы потом дружили. Были вместе много раз на гастролях. В «Песнях» уже другие ребята, но, когда поют, несут ту культуру, которую заложил Мулявин, тот народный колорит. Володя был, с одной стороны, простым, таким рубаха-парнем, с другой - гением. Люблю Беларусь, которая стала ему родной. Всякий раз, когда бываю в этой стране, любуюсь ею. Там красиво, вкусно и очень уютно.